

На правах рукописи

Гичан Дмитрий Владимирович

**ВЛИЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА ПОТОКИ И ЗАПАСЫ УГЛЕРОДА В
ПОЧВАХ ПОСТАГРОГЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ ВОЛОГОДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**Специальность 4.1.6 – Лесоведение, лесоводство, лесные культуры,
агролесомелиорация, озеленение, лесная пирология и таксация**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук**

Москва — 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов им. А.С. Исаева Российской академии наук (ЦЭПЛ РАН)»

Научный руководитель: **Тебенькова Дарья Николаевна**, кандидат биологических наук, заведующий Лабораторией климаторегулирующих функций лесов Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов им. А.С. Исаева Российской академии наук (ЦЭПЛ РАН) (г. Москва)

Официальные оппоненты: **Курганова Ирина Николаевна**, доктор биологических наук, доцент, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией почвенных циклов азота и углерода Института физико-химических и биологических проблем почвоведения им. В.А. Ковды Российской академии наук - обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки "Федеральный исследовательский центр "Пушкинский научный центр биологических исследований Российской академии наук" (ИФХиБПП РАН), (г. Пушкино)

Гавриков Владимир Леонидович, доктор биологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-учебной лаборатории экологического мониторинга Института экологии и географии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (СФУ), (г. Красноярск)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт географии Российской академии наук (ИГ РАН) (г. Москва)

Защита состоится «06» октября 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.228.05 на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ СО РАН) по адресу: 660036, г. Красноярск, Академгородок, д. 50/28, ИЛ СО РАН, конференц-зал. Тел./факс (391) 243- 36-86; e-mail: institute_forest@ksc.krasn.ru

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ИЛ СО РАН и на сайте организации <http://forest.akadem.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор биологических наук, доцент

Гродницкая Ирина Дмитриевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Адаптация к климатическим изменениям – один из наиболее актуальных вызовов современности, поиск решений которого оказывает значительное влияние на политические и управленческие решения во всем мире (Стратегия..., 2021; African ..., 2022; The Working Guidance ..., 2021). Перед Россией стоит амбициозная задача – достижение баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением не позднее 2060 года, при этом объём поглощения парниковых газов экосистемами лесными экосистемами должен быть не менее 1200 млн т CO₂ экв. (327,9 млн т С) (Стратегия..., 2021). Одним из путей к достижению углеродной нейтральности может стать вовлечение земель, выбывших из сельскохозяйственного использования в природно-климатическую деятельность.

В России площади постагрогенных экосистем, покрытых древесно-кустарниковой растительностью, оценивается от 30 до 100 млн га (Люри, 2010; Барталев, 2023; Гичан, Тебенькова, 2023; Ярошенко, 2025). По экспертным оценкам, сохранение лесов и выращивание новых быстрорастущих насаждений на таких территориях позволит в перспективе обеспечить дополнительный прирост до 300 млн м³ хозяйственно ценной древесины в год и получить дополнительный объём поглощения парниковых газов в размере около 400 млн т CO₂ в год (Резолюция ..., 2021; Ярошенко, 2025; Резолюция ..., 2026).

Для реализации и верификации климатических проектов важно проводить достоверную оценку всех пулов углерода (Michaelowa et al., 2019). Комплексные оценки запасов углерода на постагрогенных землях России малочисленны (Владыченский и др., 2013; Карелин и др., 2017; Наквасина, Шумилова, 2021; Курганова и др., 2022) и не охватывают всего разнообразия почвенных условий таких территорий. В частности, отсутствуют сравнительные оценки запасов углерода между луговыми и мелколиственными постагрогенными биогеоценозами (далее – БГЦ) с дерново-подзолистыми остаточно-карбонатными почвами.

Для вовлечения постагрогенных земель в природно-климатическую деятельность необходимо понимание механизмов влияния растительности на экосистемные процессы, которые определяют формирование запасов углерода в составе почвенного органического вещества (далее – ПОУ) на постагрогенных землях России. Для таких экосистем слабо изучены потоки поступления углерода с растительным опадом, отсутствуют данные о поступлении и выносе углерода в составе растворенных органических соединений (далее – растворенный органический углерод, РОУ).

Цель работы – оценить влияние лесной и луговой растительности на потоки и запасы углерода в дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почвах постагрогенных биогеоценозов Вологодской области.

Задачи исследования:

1. Дать сравнительную оценку запасов углерода в дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почвах луговых и мелколиственных постагрогенных биогеоценозов.

2. Дать сравнительную оценку потоков углерода в постагрогенных луговых и мелколиственных биогеоценозах, включая: (1) поступление углерода в почву с растительным опадом и атмосферными выпадениями; (2) вынос углерода с почвенными водами и эмиссией CO₂ из почв.

3. Выявить информативные показатели потоков, определяющие различия почвенных пулов углерода постагрогенных луговых и мелколиственных биогеоценозов.

4. Оценить вклад растительности в варьирование запасов углерода в постагрогенных дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почвах Вологодской области.

Научная новизна.

1. Показано, что растительные сообщества влияют на пулы углерода в дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почвах постагрогенных экосистем, определяя потоки углерода:

- поступление растительного опада (включая качественные и количественные характеристики),
- поступление РОУ с атмосферными выпадениями в вегетационный период (май, июль),
- вынос РОУ с почвенными водами в сентябре,
- эмиссию CO₂ в осенний период (сентябрь, октябрь).

2. Установлено, что влияние растительности на вариацию запасов углерода подстилки в луговых и мелколиственных постагрогенных экосистемах Вологодской области обусловлено показателями процессов разложения органического вещества, включая концентрацию N в растительном опаде (31 % вариации) и почвенное дыхание в октябре (28 %), а также размерами поступления РОУ с атмосферными выпадениями в мае (16 %).

3. Показано, что значительный вклад в вариацию запасов углерода старопахотной толщи постагрогенных экосистем вносят процессы поступления органического вещества, включая размеры поступления РОУ с атмосферными выпадениями в мае (15 %) и поступления углерода с растительным опадом (13 %). При этом поток углерода с дыханием почвы в октябре обуславливает 13 % вариации.

4. Показано, что мелколиственные БГЦ характеризуются более эффективной фиксацией РОУ в горизонте подстилки и старопахотной минеральной толще почвы, по сравнению с луговыми. В березняках поступление РОУ с атмосферными выпадениями преобладает над его выносом с почвенными водами в среднем на 22 кг С/га/год, в то время как из луговых экосистем с вертикальным стоком РОУ в иллювиальный горизонт почвы выносятся 17 кг С/га/год.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Диссертация направлена на решение задач, относящихся к одному из важнейших приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации: «Объективная оценка выбросов и поглощения климатически активных веществ, снижение их негативного воздействия на окружающую среду и климат, повышение возможности качественной адаптации экосистем, населения и отраслей экономики к климатическим изменениям». Натурные оценки могут быть использованы для обновления конверсионных коэффициентов в Национальном кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, развития моделей динамики запасов углерода и поглощения выбросов парниковых газов на постагрогенных землях южной тайги.

Полученные оценки могут использоваться для прогноза динамики экосистемных функций и услуг лесов в условиях комбинированного влияния природных и антропогенных факторов. Полученные результаты подтверждают целесообразность включения неиспользуемых сельскохозяйственных территорий в учет поглощения парниковых газов в Национальном кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов.

Выявленные информативные показатели влияния растительности на пул почвенного углерода могут быть использованы для принятия эффективных управленческих решений в области лесного и сельского хозяйства, в том числе с целью реализации климатических проектов.

Защищаемые положения:

1. Растительность определяет динамику потоков углерода в постагрогенных луговых и мелколиственных экосистемах: поступление с растительным опадом (включая качественные и количественные характеристики опада), размеры поступления и выноса РОУ и эмиссию парниковых газов из почв.

2. Растительность определяет вариацию запасов углерода подстилки и старопахотной толщи 0 – 30 см дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почв постагрогенных луговых и мелколиственных БГЦ за счёт формирования и регулирования потоков углерода.

3. Информативными показателями потоков углерода, определяемых типом растительных сообществ, которые влияют на пулы углерода в дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почвах постагрогенных экосистем, являются размеры поступления и качество (концентрация N, отношение C/N) растительного опада, размеры поступления РОУ с атмосферными выпадениями в вегетационный период, размеры выноса РОУ с почвенными водами в иллювиальный горизонт и эмиссией CO₂ из почв осенью.

4. Наибольший вклад в вариацию запасов углерода в подстилке и старопахотной толще вносят качественные и количественные характеристики опада, поступление РОУ в мае, почвенное дыхание в октябре.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объемом экспериментального материала, собранного в течение трех лет мониторинга на 19 пробных площадях, исследования на которых проводились в соответствии с общепринятыми методами лесной таксации, почвоведения, геоботаники. Анализ данных учитывал межгодовую, межсезонную и внутривременную вариабельность исследуемых показателей. Лабораторные исследования выполнены в Экоаналитической лаборатории ИБ Коми НЦ УрО РАН, аккредитованной в системе Росаккредитации. Обоснованность полученных результатов подтверждена соответствующими статистическими критериями.

Основные результаты работы представлены и обсуждены на семинарах ЦЭПЛ РАН (Москва, 2022 – 2026), X Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной памяти Розалии Михайловны Морозовой (1928 – 2017) «Актуальные вопросы теории и практики лесного почвоведения» (Петрозаводск, 2023), XXXI Всероссийской молодежной научной конференции (с элементами научной школы) «Актуальные проблемы биологии и экологии» (Сыктывкар, 2024), XXXI Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Продуктивность лесов в условиях меняющегося климата» (Петрозаводск, 2024), IX съезде Общества почвоведов им. В.В. Докучаева (Казань, 2024), Отчетной конференции ЦЭПЛ РАН «Углерод в наземных экосистемах: мониторинг» (Москва, 2024, 2025), X Всероссийской научно-технической конференции «Леса России: политика, промышленность, наука» (Санкт-Петербург, 2025), XI Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной памяти Н. В. Орловского (1899—1986 г.г.) «Экологические функции лесных почв и биоразнообразии лесов» (Красноярск, 2025).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 12 печатных работ, в том числе 3 из перечня ВАК (2 статьи в журналах 1 уровня «Белого списка», 1 статья в журнале 3 уровня «Белого списка», 8 тезисов докладов на всероссийских (с международным участием) и национальных научных конференциях), зарегистрирована 1 база данных.

Личный вклад автора. Автор принимал непосредственное участие в полевых исследованиях пулов и потоков углерода. Им лично проведена статистическая обработка полученных данных и интерпретация результатов.

Благодарности: Автор выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю Тебеньковой Д.Н. за руководство исследованиями и содействие на всех этапах работы, а также коллективу ЦЭПЛ РАН за помощь научного, технического, организационного характера. Отдельная благодарность АО Апатит за советы, консультации и содействие на всех этапах работы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения; семи глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации 148 страниц, включая 12 таблиц, 28 рисунков. Список использованной литературы содержит 297 наименований, в том числе 151 на иностранном языке.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Значительное количество отечественных и зарубежных исследований постагрогенных экосистем посвящено оценке динамики пулов углерода в процессе зарастания земель древесно-кустарниковой растительностью (Данилов и др., 2018; Мошкина и др., 2019; Леднёв, Дмитриев, 2021; Дмитриев, Леднёв, 2023; Tikhonova et al., 2025). Часть из них посвящена оценке пула почвенного углерода на территории южной тайги европейской части России (Люри, 2010; Чалая, 2012; Телеснина и др., 2021; Курганова и др., 2022). Изучено изменение запаса углерода для подзолистых и дерново-подзолистых почв (Телеснина и др., 2017), для агроземов и подзолов (Люри и др., 2010) при постагрогенной сукцессии. В ходе этих исследований показано, что запасы углерода изменяются по направлению к среднему уровню углерода зонального типа почв, при этом они могут как увеличиваться (Чалая, 2012; Курганова и др., 2021), так и уменьшаться (Люри 2010; Романовская, 2012) в зависимости от типа растительных сообществ, окультуренности и нативных свойств почв. Для экосистем южной тайги с дерново-подзолистыми остаточными карбонатными почвами отсутствуют оценки запасов почвенного углерода, однако имеются единичные оценки для подзоны средней тайги (Наквасина, Шумилова, 2021).

Смена типа растительных сообществ при зарастании постагрогенных земель приводит к кардинальным изменениям в функционировании экосистем, что оказывает влияние на потоки углерода и, как следствие, на запасы углерода почв (Курганова и др., 2021, 2023). Дыхание почвы является одним из основных потоков углерода между наземной экосистемой и атмосферой (Raich, Potter, 1995; Bond-Lamberty, Thomson, 2010; Xu, Shang, 2016), характеризую процессы разложения органического вещества почвы (Кудеяров и др., 2007; Курганова, 2010). В постагрогенных экосистемах России активно изучались процессы почвенного дыхания (Романовская, 2008; Курганова, 2010; Чалая, 2012; Карелин, 2017; Суховеева и др., 2023), в частности, в южной тайге (Курганова, 2010; Чалая, 2012). Однако такие оценки на дерново-подзолистых остаточных карбонатных почвах прежде не проводились.

Потоки РОУ играют важную роль в углеродном балансе наземных экосистем, достигая 17 % чистой экосистемной продукции (Gielen et al., 2011). Растительность оказывает значимое влияние как на объемы РОУ, так и на их химический состав (Лукина, Никонов, 1996, 1998). Однако для постагрогенных экосистем России до сих пор не были оценены размеры поступления углерода с атмосферными выпадениями и выноса с почвенными водами.

Качественные и количественные характеристики опада, зависящие от видовой специфичности растений (Лукина и др., 2021; Иванова, 2022; Осипов, 2024), продуктивности растительных сообществ (Novak et al., 2014; Собачкин и др., 2017) и видовой разнообразия (Scherer - Lorenzen, 2005), определяют формирование пула углерода подстилки. Показано, что процессы разложения подстилки, обусловленные качеством опада, играют важную роль в перераспределении органического вещества в минеральном профиле почвы (Кузнецова и др., 2021; Лукина и др., 2021). Для постагрогенных территорий

имеются только единичные оценки поступления углерода с растительным опадом (Телеснина и др., 2019).

Для лесных экосистем на непостагrogenных землях России накоплено значительное количество данных о процессах поступления углерода с опадом (Ведрова, 2011; Пристова и др., 2011; Болдескул и др., 2015; Бобкова, Кузнецов, 2022), потоках РОУ (Лукина, Никонов, 1998; Аржанова, Елпатьевский, 2005; Шильцова, Ласточкина, 2006; Султанбаева и др., 2015; Кожевникова и др., 2017; Кузнецова и др., 2022), дыхании почв (Кудеяров, 1995; Замолотчиков, 2003; Курганова, 2010; Осипов, 2023). Однако в постагrogenных экосистемах эти процессы отличаются по сравнению с лесами на непостагrogenных землях ввиду более высокой продуктивности древостоев, обусловленной относительно высоким плодородием почв (Zomer et al., 2016).

Анализ современных исследований, посвященных пулам и потокам углерода на постагrogenных землях, показал, что на таких объектах в России не проводились комплексные оценки показателей экосистемных процессов, отражающих влияние растительности на формирование запасов ПОУ, что связано с недостатком данных о формировании растительного опада и отсутствием данных о поступлении и выносе РОУ.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Характеристика объектов исследования

Исследования проводили в БГЦ трёх типов: луг разнотравно-злаковый (далее луг), березняк злаковый и березняк ольхово-ивовый высокотравный (далее березняк высокотравный) (таблица 1). БГЦ расположены на бывшей пашне АО «Нелазское» и совхоза «Абакановский» соответственно. По данным Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области сельскохозяйственные угодья не используются более 20 и 30 лет соответственно.

Таблица 1 – Таксационная и геоботаническая характеристика БГЦ

Показатель	Биогеоценоз		
	Луг	Березняк злаковый	Березняк высокотравный
Состав древостоя	–	9Б1ОЛС+ИВД ед. ОС, Е	6Б2ИВД2ОЛС ед. ОС, Е
Возраст преобладающей древесной породы, лет.	–	10–15	20–25
Запас, м ³ /га	–	103	186
Густота, тыс. шт./га		1,7	1,2
Состав подроста		8Б2ИВ+ОЛС ед.ОС, Е	5ИВ4Б1ОЛС ед. ОС, Е
Подлесок		<i>Acer platanoides</i> , <i>Ulmus glabra</i> , <i>Sorbus aucuparia</i>	<i>Viburnum opulus</i> , <i>Frangula alnus</i> , <i>Grossularia reclinata</i> ,
Доминанты напочвенного покрова	<i>Dactylis glomerata</i> , <i>Agrostis capillaris</i> , и др.	<i>Dactylis glomerata</i> , <i>Festuca pratensis</i> , и др.	<i>Aconitum septentrionale</i> , <i>Athyrium filix-femina</i> , <i>Filipendula ulmaria</i> , и др.

Тип почв исследуемых БГЦ – дерново-подзолистая постагрогенная остаточно-карбонатная супесчаная на карбонатной морене (Шишов и др., 2004), Albic Enalcaric Retisols (WRB..., 2022). Профиль почв O – AYra – AYEL – ELf – BELf – BTf,ca – Csa,f. Горизонт подстилки в луговом типе БГЦ представлен луговым очесом, в мелколиственных – подгоризонтом LF. Почвы БГЦ всех типов характеризуются легким гранулометрическим составом: супесчаные крупнопылевато-пылеватые.

Методология и методы исследования

В березняке злаковом заложено 10 пробных площадей (ПП), в березняке высокотравном – 5 ПП, на лугу – 4 ПП, каждая площадью 0,96 га. ПП закладывались в виде прямоугольника со сторонами 80 × 120 м. Для учета внутрипространственной вариабельности в пределах каждой ПП организованы 6 учётных площадок размером 20 × 20 м, где проведены таксационные и геоботанические работы, а также отборы почвенных образцов.

Пулы углерода. На каждой ПП определяли запасы углерода фитомассы с подразделением на древесной, подрост, подлесок и живой напочвенный покров, мортмассы с подразделением на сухостой, валеж и пни, а также запасы углерода в подстилке и минеральных горизонтах почвы. Таксационные обследования проводили методом сплошного подеревного перечета по общепринятым методикам таксации лесосек (Загребев и др., 1992; Об утверждении..., 2022). На основании данных таксации рассчитывали запасы углерода древесной, подрост, подлеска и сухостойных деревьев с использованием соответствующих конверсионных коэффициентов (Приказ Минприроды..., 2022). Геоботанические описания проводились на каждой ПП в шестикратной повторности, с составлением полного флористического списка. Названия видов растений даны по (Черепанов, 1995). Оценку запасов углерода в пуле напочвенного покрова проводили методом укусов в пределах каждой ПП в трёхкратной повторности, в период максимального накопления фитомассы (август) (Базилевич и др., 1978, Ритм углерода..., 2025). Корни отбирали рамкой 25 × 25 см в березняках на глубину 15 см, на лугу – рамкой 10 × 10 см на глубину 0 – 15 и 15 – 30 см. Оценки запаса углерода в валеже и пнях проводили в пределах каждой ПП на площадках 17,4 × 17,4 м, по методикам (Шорохова, Шорохов, 1999; Shorohova, Kapitsa, 2015; Бобкова и др., 2015; Шорохова, 2020), для пересчёта абсолютно сухой массы на углерод использовали коэффициент 0,5. Оценку запаса углерода в подстилке проводили на каждой ПП в шестикратной повторности с использованием рамки 25 × 25 см. Для оценки пула углерода в минеральных горизонтах почвы на каждой пробной площади отбирали образцы из опорного почвенного разреза глубиной до 100 см. и проводили пятикратный отбор образцов из минеральных горизонтов с использованием почвенного бура. Отбор образцов осуществляли по генетическим горизонтам: O, AYra, AYEL, ELf, BTf,ca. Запасы углерода пересчитывали на слои 0 – 5, 5 – 15, 15 – 30, 30 – 50 и 50 – 100 см для сравнения между БГЦ. Расчёт запаса ПОУ проводили по стандартной формуле (Приказ Минприроды..., 2022).

Потоки углерода. Проведены оценки потоков углерода, включая поступление углерода с атмосферными выпадениями и вынос с почвенными водами (2023 – 2025 гг.), поступление углерода с атмосферными выпадениями и вынос с почвенными водами с глубины 30 см (2023 – 2025 гг.) и вынос с почвенными водами с глубины 10 см (2025 г.), поступление углерода с растительным опадом (2024 – 2025 гг.), эмиссию CO₂ из почвы (2023 – 2025 гг.). Для оценки поступления РОУ с атмосферными выпадениями и его выноса с почвенными водами были установлены гравитационные лизиметры, конструкции Джона Дерома (Clarke et al., 2020) и осадкоприемники (Ритм углерода..., 2025). Гравитационные лизиметры и осадкоприемники установлены на каждой ПП в каждом типе БГЦ, для лесных экосистем – в подкروновых элементах мозаики. Почвенные лизиметры заложены на глубину 10 и 30 см в горизонте АУра и под горизонтом АУЕЛ соответственно. Для отбора образцов древесного опада на каждой ПП установлены опадоуловители площадью сбора 0,9 м² (Иванова, 2021). Оценки поступления углерода с опадом напочвенного покрова рассчитывали на основании данных укосов, так как в БГЦ всех типов в напочвенный покров образован однолетними растениями и укосы проводили в период максимального накопления фитомассы. Мониторинг эмиссии CO₂ из почв осуществляли в вегетационный период методом закрытых камер-накопителей с использованием модифицированных инфракрасных газоанализаторов AZ (Panikov, Gorbenko, 1992; Kurganova et al., 2003; Лопес де Гереню и др., 2005). На каждой ПП было установлено по 6 камер для учета пространственной вариабельности. Из камер удаляли надземные зеленые части растений.

Химический и физический анализ образцов. Содержание углерода и азота определяли методом газовой хроматографии на элементном анализаторе EA 1110 (CHNS-O) ("CE Instruments", Италия), в соответствии с методикой измерений № 88-17641-004-2016 (ФР.1.31.2016.23502). Определение водородного показателя (рН) водной вытяжки проводили по методике № 88-17641-004-2018 (ФР.1.31.2018.31639), гранулометрического состава почв – пипеточным методом по ГОСТ 12536-2014, валового содержания металлов в почве – атомно-эмиссионным и атомно-абсорбционным методом (атомно-абсорбционные спектрофотометры AA -6800 и AA-7000 (Shimadzu, Япония)), содержания углерода карбонатов-маномитрическим методом с использованием кальциметра (Cools et al., 2016). Содержание Ca, K, Mg, Na, Fe в образцах почвы определяли при обработке образцов 1М CH₃COONH₄ (Halonen, 1983; Methods..., 1989). В образцах атмосферных выпадений и почвенных вод концентрации общего растворенного углерода и растворенного углерода в составе неорганических соединений определяли методом термокаталитического окисления с бездисперсионной ИК-регистрацией с помощью анализатора TOC-VCPN (Shimadzu, Япония). Концентрацию РОУ определяли, как разницу между данными показателями.

Статистический анализ. Статистический анализ данных проводили с использованием программной среды R (4.3.2) (R Core Team, 2024). Для проверки значимости различий среднего использован тест ANOVA ($p \leq 0,05$) и

непараметрический тест Краскела-Уоллиса с попарным сравнением по тесту Данна. Для проведения корреляционного анализа использовался коэффициент корреляции Пирсона. Оценку вклада информативных показателей в вариацию запасов углерода в подстилке и минеральной толще почв проводили методом иерархического разложения (Chevan and Sutherland, 1991). Анализ выполнен с помощью пакета hier.part (Walsh et al., 2004).

ГЛАВА 3 СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПУЛОВ УГЛЕРОДА

Экосистемные запасы углерода в березняках в 1,7 раз выше по сравнению с лугом (таблица 2). Основными пулами углерода в березняках являются почва и фитомасса, доля которых составляет 44 % и 55 % соответственно. На лугу 94 % углерода находится в пуле почвы. Изменения типа растительного сообщества с лугового на мелколиственные сопровождаются 12-кратным увеличением запасов углерода фитомассы, при этом запас углерода в метровом слое минеральной толщи почв не различается между БГЦ. Смена типа биогеоценоза с лугового на мелколиственные приводит к снижению запасов углерода напочвенного покрова на 73 %. Пул надземной фитомассы напочвенного покрова на лугу составляет 1,8 т С/га, что в 3,8 раз больше, чем в мелколиственных БГЦ, запасы углерода в подземной фитомассе напочвенного покрова (2,2 т С/га) в 12,5 раз больше (Gichan et al., 2026).

Таблица 2 – Запасы углерода в основных пулах (т С/га, в числителе) и доля от общего запаса углерода в биогеоценозе (% в знаменателе).

Тип БГЦ	Пул углерода					
	фитомасса		подстилка	минеральные слои почвы (0-100 см)	мортмасса	всего
	надземная	подземная				
Луг	$\frac{1,8 \pm 0,1}{1,9}$	$\frac{3,9 \pm 1,1}{4,2}$	$\frac{2,1 \pm 0,07}{2,2}$	$\frac{85,8 \pm 7,3}{91,7}$	-	$\frac{93,6 \pm 13,4}{100}$
Березняк злаковый	$\frac{38,3 \pm 5,6}{28,5}$	$\frac{13,0 \pm 1,5}{9,7}$	$\frac{3,6 \pm 0,06}{2,7}$	$\frac{86,4 \pm 4,2}{58,2}$	$\frac{1,3 \pm 0,2}{1,0}$	$\frac{134,4 \pm 10,1}{100}$
Березняк высокотравный	$\frac{70,6 \pm 4,1}{38,8}$	$\frac{17,1 \pm 1,0}{9,4}$	$\frac{2,3 \pm 0,05}{1,3}$	$\frac{95,9 \pm 8,5}{49,2}$	$\frac{2,5 \pm 0,6}{1,4}$	$\frac{182,0 \pm 10,4}{100}$

Примечание: $\pm$ – стандартная ошибка среднего. Подземная фитомасса напочвенного покрова приведена для мощности 0 – 15 см. Серая заливка ячеек – различия значимы при $p \leq 0,05$ при сравнении между каждым из исследуемых БГЦ.

Показано, что тип растительного сообщества в постагрогенных экосистемах обуславливает различия в запасах углерода подстилки и старопахотной толщи (0 – 30 см) дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почв. Запасы углерода подстилки в луговом БГЦ на 30 % меньше, чем в лесных БГЦ (рисунок 1). Запасы углерода подстилки березняка злакового в 1,5 раза выше по сравнению с березняком высокотравным, в почвенном слое 0 – 5 см наблюдается обратная закономерность. В минеральном слое почв до 30 см запасы углерода в луговом БГЦ на 12 – 23 % больше, чем в лесных БГЦ: для слоя 0 – 5 см запасы ПОУ в луговом БГЦ на 12 % больше, чем в березняке

злаковым, в почвенном слое 5 – 30 см в луговом БГЦ запасы в среднем на 23 % больше, чем в мелколиственных БГЦ. Запасы ПОУ в минеральных слоях ниже 30 см не различаются между исследуемыми постагрогенными типами БГЦ (Gichan et al., 2026).

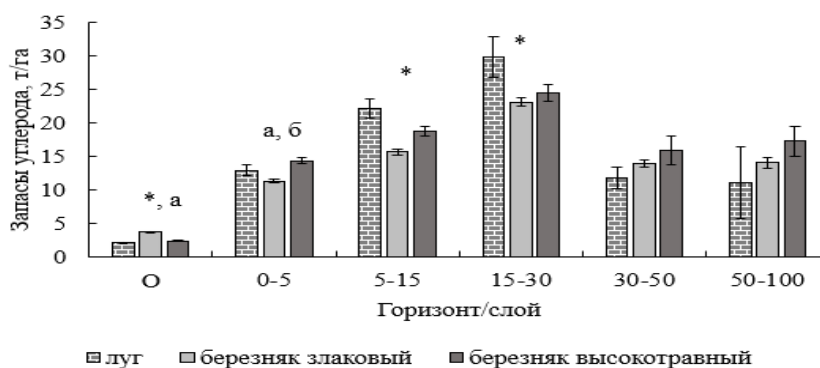

Рисунок 1 – Запасы почвенного углерода.

$p < 0,05$ при сравнении между: * – лугом и мелколиственными БГЦ; а – мелколиственными БГЦ; б – лугом и березняком злаковым. Здесь и далее планки погрешности показывают стандартную ошибку среднего

ГЛАВА 4 ПОСТУПЛЕНИЕ УГЛЕРОДА С РАСТИТЕЛЬНЫМ ОПАДОМ

С опадом на лугу поступает 1,8 т С/га/год, что в 1,6 раза выше, чем в мелколиственных БГЦ (рисунок 2а). Луговой БГЦ отличается опадом более высокого качества по сравнению с лесными БГЦ. В луговом БГЦ средневзвешенное концентрация азота в растительном опаде на 20% выше, а соотношение C/N в 1,3 раз уже, чем в березняках (рисунок 2б). В березняках доля древесно-кустарникового опада составляет 60 % от общего опада, из которых от 10 % до 25 % приходится на трудноразлагаемые фракции. Качественные и количественные характеристики опада влияют на аккумуляцию углерода в горизонте подстилки: ежегодное поступление углерода с опадом в мелколиственных биогеоценозах составляет 31 % – 50 % от запаса углерода подстилки, на лугу – 84 %.

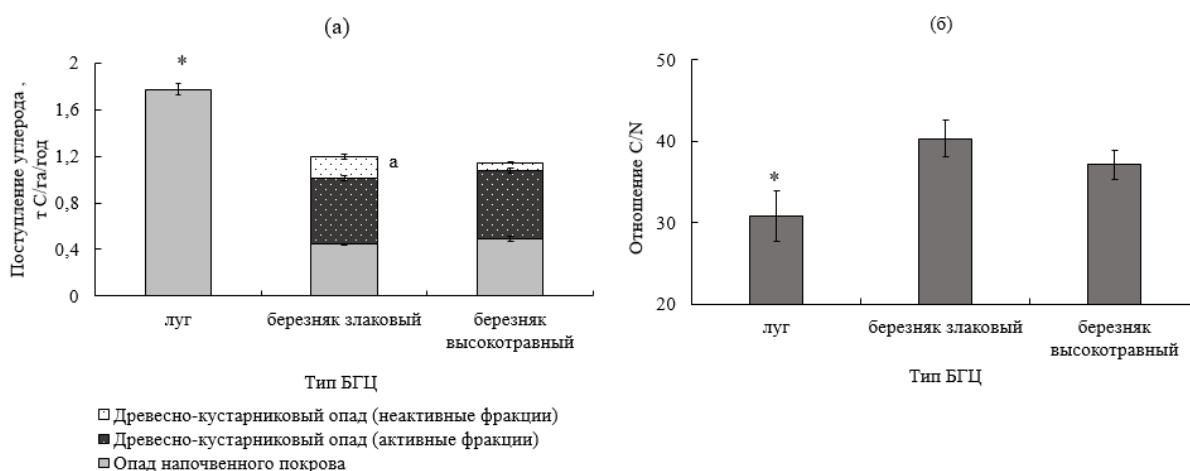

Рисунок 2 – Поступление углерода с опадом (а) и отношение C/N (б) в опаде.

$p < 0,05$ при сравнении между: а – неактивными фракциями древесно-кустарникового опада березняка злакового и березняка высокогорного, * – лугом и березняками

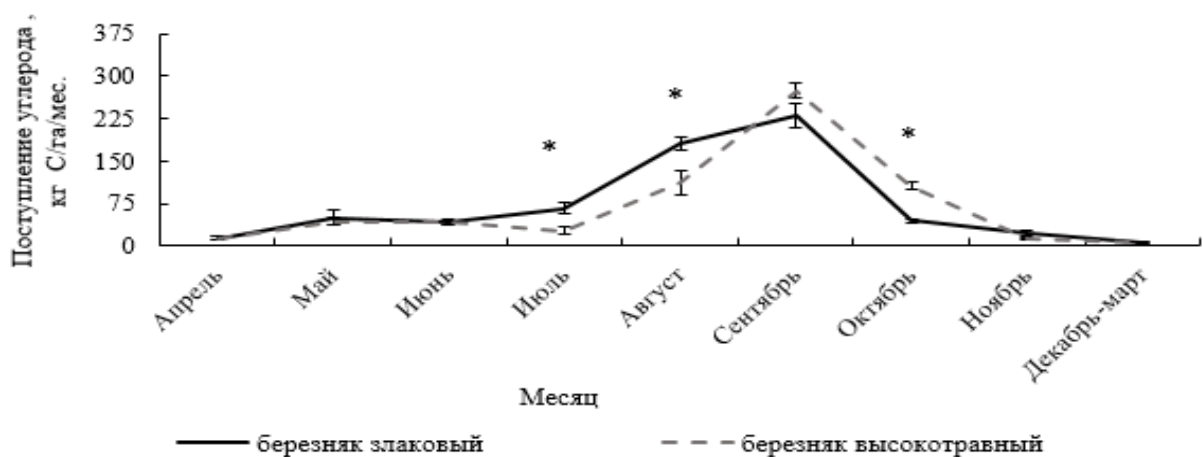

Рисунок 4 – Поступление углерода с древесно-кустарниковым опадом.

* – $p < 0,05$ при сравнении между березняками

ГЛАВА 5 ЭМИССИЯ CO₂ ИЗ ПОЧВ

Эмиссия CO₂ из почвы за вегетационный период для постагрогенных луговых и мелколиственных БГЦ значительно не различается и варьирует в диапазоне от 8,4 до 9,2 т С/га. Однако месячная динамика почвенного дыхания с августа по октябрь различна между исследуемыми БГЦ. В августе поток CO₂ из почвы на лугу составляет 1,9 т С/га/мес., что в 1,2 раза больше по сравнению с березняком высокотравным (рисунок 5). В сентябре и октябре почвенное дыхание в луговом БГЦ больше, чем в березняках в 1,5 – 2,3 раза. В октябре эмиссия CO₂ для березняка высокотравного в 1,8 раз больше по сравнению с березняком злаковым. Выявленные различия в эмиссии CO₂ между БГЦ главным образом обусловлены влиянием растительности – качественными и количественными характеристиками опада, а также месяцем его поступления. Для лесных экосистем выявлена средняя положительная корреляция почвенного дыхания с температурой воздуха ($r = 0,37$) и отрицательная – с поступлением неактивных фракций опада ($r = -0,31$).

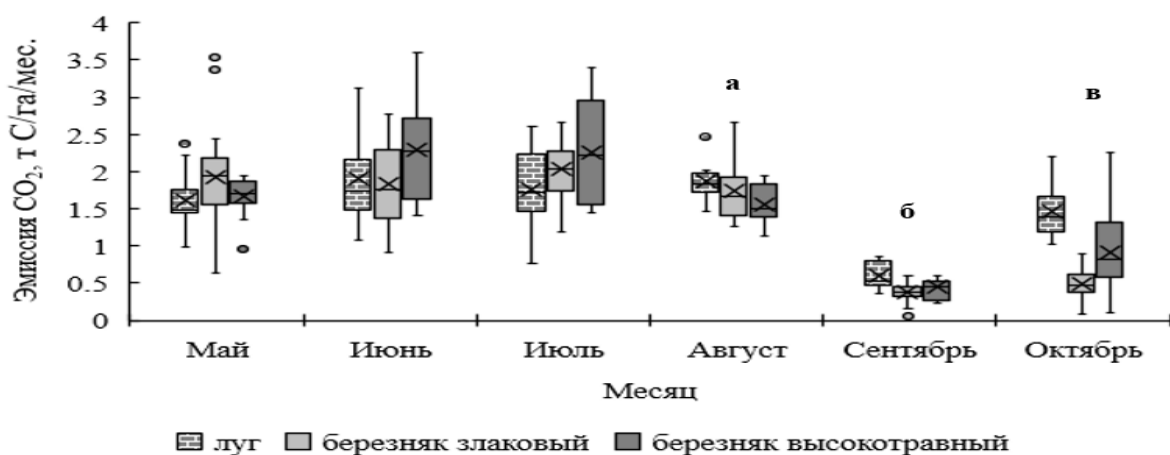

Рисунок 5 – Месячная динамика эмиссии CO₂ из почвы за вегетационный период. $p < 0,05$ при сравнении между: а – лугом и березняком высокотравным, б – лугом и березняками, в – каждым из БГЦ

ГЛАВА 6 ПОТОКИ РАСТВОРЕННОГО ОРГАНИЧЕСКОГО УГЛЕРОДА

Древесная растительность оказывает значительное влияние на концентрации и потоки РОУ с атмосферными выпадениями. При прохождении осадков сквозь лесной полог концентрация РОУ увеличивается в 4 раза. За счёт этого поток РОУ с атмосферными выпадениями в мелколиственных БГЦ в 3 раза выше, чем на лугу разнотравном (рисунок 6) (Гичан и др., 2025).

Мелколиственные БГЦ отличаются меньшим выносом РОУ из почв по сравнению с лугом: из 10-см толщи почвы в 1,7 раз, 30-см толщи почв – в 2,2 раза (рисунок 6). Низкие показатели выноса РОУ в лесных экосистемах связаны как с объемами воды, так и с пониженной концентрацией РОУ в ней. Вынос РОУ из 10-см слоя в березняке высокотравном в 1,7 раз больше, чем в березняке злаковом.

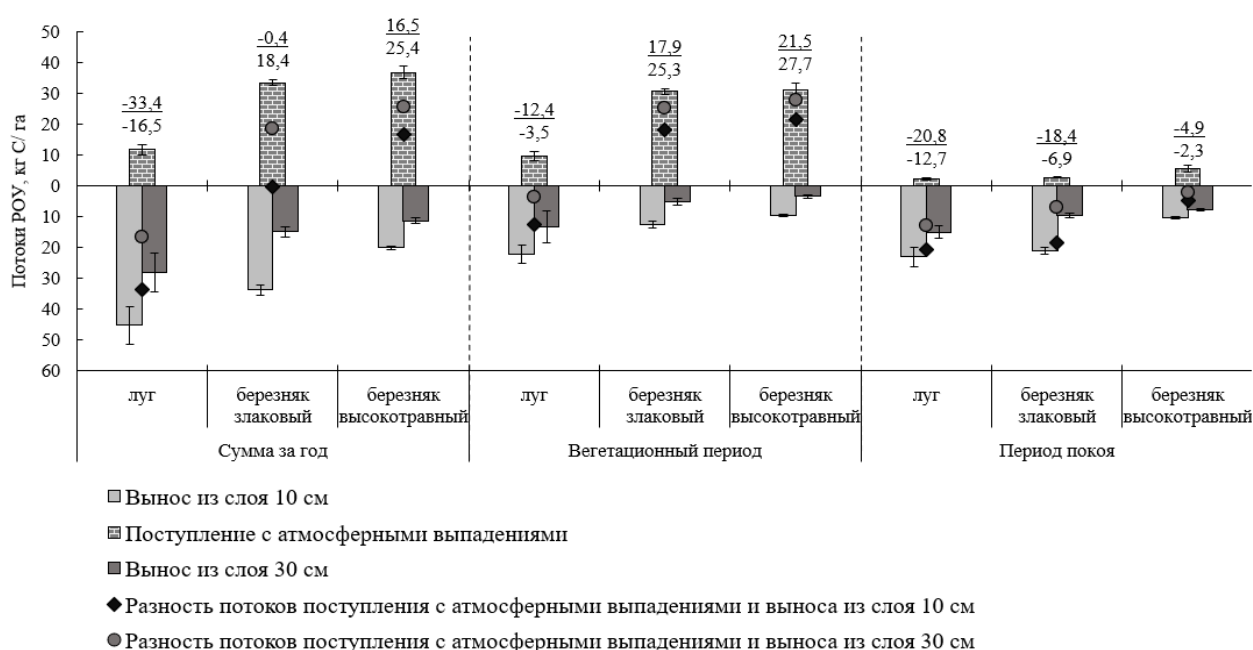

Рисунок 6 – Потоки РОУ.

Цифры в графиках показывают разность потоков поступления с атмосферными выпадениями и выноса из слоя 10 см (числитель) и слоя 30 см (знаменатель). Оценки потоков за вегетационный период (май–октябрь) и период покоя (ноябрь–апрель), представлены в виде суммы потоков за 6 мес

Таким образом, мелколиственные БГЦ характеризуются более эффективной фиксацией РОУ в горизонте подстилки и старопахотной минеральной толще почвы, по сравнению с луговым типом БГЦ. В березняках поступление РОУ с атмосферными выпадениями преобладает над его выносом с почвенными водами из слоя 0 – 30 см в среднем на 21,9 кг С/га/год, в то время как из луговых экосистем с вертикальным стоком РОУ выносятся 16,5 кг С/га/год.

В вегетационный период поступление РОУ с атмосферными выпадениями в мелколиственных БГЦ в 3,2 раза больше по сравнению с лугом (рисунок 6). Различия между типами БГЦ объясняются разницей в поступлении

РОУ в мае – июле и в сентябре – октябре (рисунок 7а). Вынос РОУ с почвенными водами из слоя 30 см значительно не различается между исследуемыми типами БГЦ, однако прослеживается тренд на увеличение выноса в ряду березняк высокотравный < березняк злаковый < луг от 3,5 до 13,2 кг С/га (рисунок 6). Однако, в июне и июле вынос РОУ из слоя 30 см на лугу в 7 раз больше по сравнению с березняками, в сентябре на 1,4 кг С/га/мес. (рисунок 7б). За вегетационный период аккумуляция углерода из РОУ в мелколиственных БГЦ составляет 26,5 кг С/га в слое 0 – 30 см. На лугу из 30-см почвенного слоя вымывается 3,5 кг С/га.

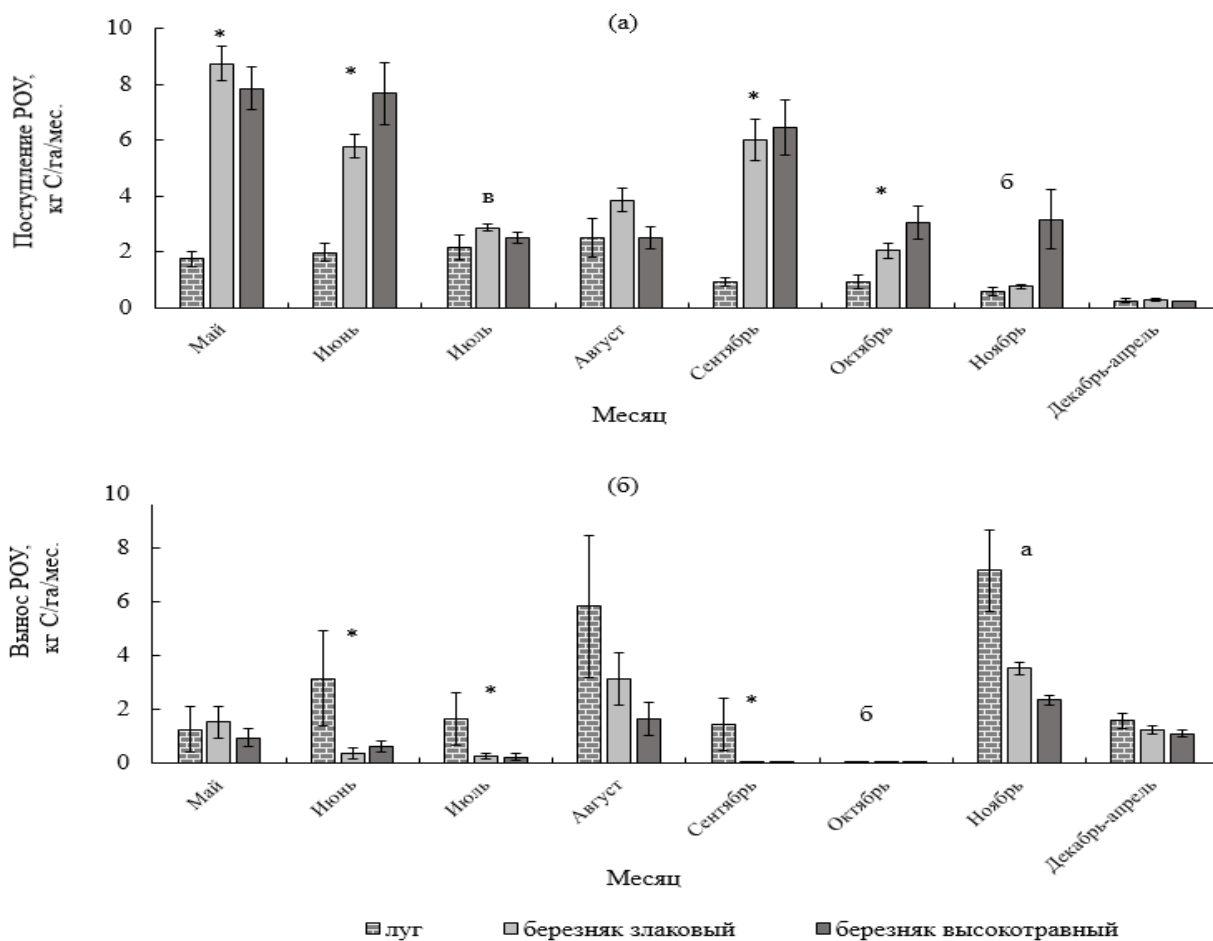

Рисунок 7 – Сезонная динамика поступления РОУ с атмосферными выпадениями(а) и выноса РОУ с почвенными водами из слоя 30 см (б).

$p < 0,05$ при сравнении между: * – лугом и березняками, а – каждым из БГЦ, б – березняком высокотравным и остальными БГЦ, в – березняком злаковым и лугом

В период покоя поступление РОУ с атмосферными выпадениями не различалось в исследуемых типах БГЦ и в среднем составляет 3,5 кг С/га. Однако выявлены значимые различия в выносе РОУ из 30-см слоя: на лугах в 1,4 раза больше по сравнению с мелколиственными БГЦ, за счёт потоков РОУ в ноябре. В период покоя для каждого БГЦ наблюдается вымывание РОУ из горизонта подстилки и старопашотной толщи, которое увеличивается в ряду березняк высокотравный < березняк злаковый < луг от -2,3 до -12,7 кг С/га.

ГЛАВА 7 ИНФОРМАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЛИЯНИЯ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА ЗАПАСЫ ПОЧВЕННОГО УГЛЕРОДА

Тип растительных сообществ определяет количественные и качественные характеристики (концентрация C/N, содержание N) растительного опада. При этом опад на лугу отличается узким отношением C/N и большей концентрацией N (высокое качество), по сравнению с лесными БГЦ. В березняке высокотравном качество опада выше, чем в березняке злаковом. Качество опада влияет на процессы разложения подстилки и объясняет различия в запасе углерода подстилки между исследуемыми типами БГЦ. Установлена отрицательная связь между запасами углерода подстилки постагрогенных БГЦ и концентрацией N в растительном опаде ($r = -0,32 - -0,68$), однако с отношением C/N корреляция положительная ($r = 0,28 - 0,51$). При разложении опада углерод подстилки мигрирует в нижележащие горизонты, связываясь с ППК (Телеснина и др., 2017; Кузнецова и др., 2021; Лукина и др., 2021). Установлена положительная связь между запасами углерода в старопахотной толще и поступлением углерода с растительным опадом ($r = 0,49 - 0,55$). Большая часть активной фракции опада в изучаемых типах БГЦ высокого качества, что объясняет высокую скорость разложения опада и миграцию органического вещества в минеральный слой почвы 0 – 30 см. Чем больше количество легкоразлагаемого опада, тем больше пул углерода в минеральном слое почв. Анализ связи между качественными и количественными характеристиками опада и вариацией запасов углерода отдельных слоёв старопахотной толщи позволил выявить следующие закономерности. Выявлена отрицательная корреляция между запасами углерода в слое 0 – 5 см и концентрацией N в растительном опаде ($r = -0,35$). Слой 0-5 см непосредственно контактирует с подстилкой, поэтому влияние качества опада на этот слой более выражено, чем в нижележащих слоях. Установлены связи между запасами ПОУ в слое 5 – 30 см и количественными показателями растительного опада, а именно, поступлением углерода с растительным опадом в целом и опадом напочвенного покрова, в частности, коэффициенты корреляции варьируют от 0,53 до 0,67. На лугу формируется более качественный опад в большем количестве, что способствует ускорению миграции соединений углерода в слой 5 – 30 см по сравнению с березняками. Это объясняет различия в запасах углерода в слое 5 – 30 см между лугом и мелколиственными БГЦ.

Почвенное дыхание, как показатель, связанный с активностью гетеротрофов, отражает процессы разложения в горизонте подстилки, которые во многом обусловлены качеством и количеством поступающего опада (Chen et al., 2014; Shi et al., 2020). Установлена отрицательная корреляция ($r = -0,59 - -0,76$) между запасами углерода подстилки и почвенным дыханием в сентябре – октябре. В мелколиственных БГЦ за счёт более низких качественных и количественных характеристик опада эмиссия CO₂ в данные месяцы (период массового листопада и его первичного разложения) меньше по сравнению с лугом, что объясняет большие запасы углерода подстилки в березняках по

сравнению с лугом. Для луга высокая эмиссия по сравнению с мелколиственными БГЦ отражает более активное разложение подстилки и, следовательно, миграцию углерода из подстилки в старопашотный слой. Корреляция между почвенным дыханием в сентябре – октябре и запасами ПОУ в старопашотной толще составляет 0,32 для сентябрьских потоков CO_2 и 0,68 – для октябрьских. При этом эмиссия из почв в августе положительно связана только с запасами ПОУ в слое 0 – 5 см ($r = 0,49$), эмиссия в сентябре и октябре – с запасами в слое 5 – 30 см ($r = 0,51 - 0,69$).

В березняках поступление РОУ с атмосферными выпадениями выше, чем на лугу. Выявлена положительная корреляция между поступлением РОУ за вегетационный период, в частности в мае, и запасами углерода в подстилке ($r = 0,51 - 0,68$), и отрицательная с запасами ПОУ в старопашотной толще ($r = -0,41 - -0,61$). Связи между поступлением РОУ с атмосферными выпадениями и запасами углерода в подстилке могут быть обусловлены замедлением процесса биodeградации из-за наличия в атмосферных выпадениях ароматических и гидрофобных структур, оказывающих ингибирующее действие на активность ферментов организмов-деструкторов (Marschner, Kalbitz, 2003). Поэтому более высокое поступление РОУ в мелколиственных БГЦ, чем в луговом БГЦ способствует сохранению углерода подстилки. По-видимому, большее поступление углерода с атмосферными выпадениями может способствовать замедлению разложения подстилки и меньшему выщелачиванию РОУ, поэтому миграция углерода в минеральные слои снижается.

Анализ связи между поступлением РОУ и запасами углерода в отдельных слоях старопашотной толщи позволили установить следующие информативные показатели: для слоя 0 – 5 см поступление РОУ в июле и мае (для обоих показателей $r = -0,43$), для слоёв 5 – 15 см и 15 – 30 см поступление РОУ в мае ($r = -0,58$), что согласуется с закономерностями, полученными для старопашотной толщи.

Связь между выносом РОУ с лизиметрическими водами в сентябре и запасами углерода подстилки ($r = -0,43$) объясняется качеством опада и процессами вымывания РОУ при разложении подстилки. Пик поступления опада приходится на сентябрь. В луговом БГЦ горизонт подстилки сформирован опадом высокого качества с быстрым оборотом и, как следствие, запасы углерода подстилки в этом типе БГЦ меньше, чем в березняках, а концентрации и вынос РОУ в лизиметрических водах соответственно больше.

Таким образом информативными показателями потоков углерода, определяемых растительностью и влияющих на вариацию запасов углерода в подстилке постагрогенных БГЦ, являются: качество опада (концентрация N, отношение C/N), поступление РОУ в целом за вегетационный период, за счёт поступления в мае, почвенное дыхание в сентябре – октябре, а также вынос РОУ в сентябре; для старопашотной толщи: поступление углерода с растительным опадом, поступление РОУ в целом за вегетационный период, за счёт поступления в мае, а также дыхание почвы в сентябре – октябре.

Установлено, что влияние растительности на варьирование запасов углерода подстилки в луговых и мелколиственных постагрогенных экосистемах

Вологодской области в большей степени обусловлено содержанием азота в растительном опаде и почвенным дыханием в октябре. Вклад данных показателей в вариацию запасов почвенного углерода подстилки составляет 31 и 28 % соответственно (рисунок 8а). Несколько меньше вклад поступления РОУ в мае – 16 %. Наибольший вклад в вариацию запасов углерода старопашотной толщи среди показателей, обусловленных влиянием растительности, вносят размеры поступления РОУ с атмосферными выпадениями в мае (15 %), поступления углерода с растительным опадом (13 %) и дыхание почвы в октябре (13 %).

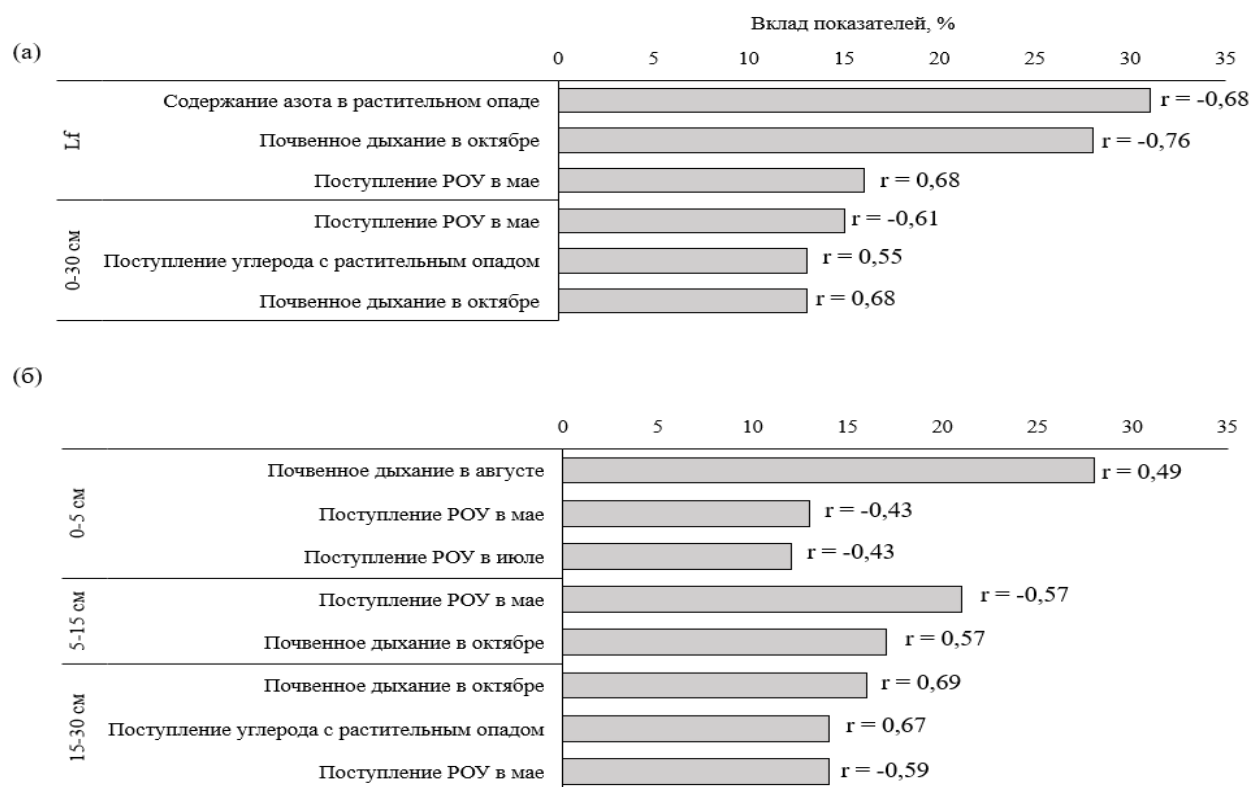

Рисунок 8 – Вклад информативных показателей в вариацию запасов углерода подстилки и старопашотной толщи (0 – 30 см) (а), а также отдельных слоёв старопашотной толщи (б) между исследуемыми БГЦ.

Каждый показателей является статистически значимым $p < 0,05$, $n = 25$. r – коэффициент корреляции между показателями и запасами ПОУ.

Наибольший вклад в варьирование запасов ПОУ в слое 0 – 5 см вносит эмиссия CO_2 в августе (28 %), а также поступление РОУ в мае и июле, вклад которых составляет 13 % и 12% соответственно (рисунок 8б). Для слоя 5 – 15 см наибольший вклад в варьирование запасов ПОУ обуславливают поступление РОУ в мае (21 %) и эмиссия CO_2 в октябре (17 %), для слоя 15 – 30 см – эмиссия CO_2 в октябре (16 % вариации).

ВЫВОДЫ

1. Выявлены достоверные различия в запасах углерода подстилки и старопашотной толще (0 – 30 см) дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почв между луговыми и мелколиственными постагрогенными типами БГЦ. В

подстилке березняков запасы углерода на 40 % выше по сравнению с лугом разнотравным и составляют 2,1 т/га. В старопахотной толще запас углерода в мелколиственных БГЦ ниже, чем в луговом БГЦ: в слое 0 – 5 см березняка злакового запас ниже на 12 % (1,6 т С/га), в слоях 5 – 15 и 15 – 30 см в почвах мелколиственных типов БГЦ – на 22 % (5,0 т С/га) и 20 % (6,0 т С/га) соответственно.

2. Запасы углерода в подстилке березняка злакового вдвое выше (3,6 т С/га), а в слое 0 – 5 см на 30 % ниже (11,3 т С/га), чем в березняке высокотравном, за счёт большего (в 2,7 раз) поступления неактивных фракций опада.

3. Установлены отличия экосистемных потоков, обеспечивающих поступление и вынос углерода из мелколиственных и луговых постагрогенных экосистем:

3.1 Общее поступление углерода с растительным опадом на лугу составляет 1,8 т С/га/год, что в 1,5 раза выше, чем в мелколиственных БГЦ. В березняках доля древесно-кустарникового опада составляет 60 % от общего поступления, из которых от 10 % до 25 % приходится на трудноразлагаемые фракции опада. Качественные характеристики опада, в частности поступление трудноразлагаемой фракции древесного опада, определяют относительно высокие запасы углерода подстилки в мелколиственных БГЦ по сравнению с луговым.

3.2 Поступление РОУ с атмосферными выпадениями в мелколиственных БГЦ в 3 раза выше, чем с атмосферными выпадениями на лугу разнотравном за счёт большего поступления РОУ в мае – июле и в сентябре – октябре. Вынос РОУ из почв для мелколиственных БГЦ в 3,4 раза ниже по сравнению с лугом за счёт выноса в июне – июле, сентябре и ноябре, что обеспечивает закрепление в почвах 22 кг С/га в год, то время как из луговых экосистем выносятся 17 кг С/га в год.

3.3 Осенью (сентябрь – октябрь) эмиссия CO_2 из почв луга разнотравного выше, чем из почв мелколиственных БГЦ: в сентябре – в 1,3 раза (0,5 т С/га/мес.), в октябре – в 1,8 раз (1,3 т С/га/мес.), что связано с большим поступлением и разложением опада более высокого качества в луговых экосистемах, чем в мелколиственных.

4. Различия в запасах углерода подстилки и старопахотной толщи дерново-подзолистых остаточно-карбонатных почв между мелколиственными и луговыми постагрогенными БГЦ определяются потоками углерода, обусловленных влиянием растительности. Влияние растительности характеризуется рядом информативных показателей:

- запасы углерода подстилки связаны с качеством опада (концентрация N, отношение C/N), поступлением РОУ с атмосферными выпадениями в вегетационный период, почвенным дыханием в сентябре – октябре, а также выносом РОУ с почвенными водами в сентябре.

- запасы углерода старопахотной толщи связаны с поступлением углерода с растительным опадом, поступлением РОУ с атмосферными выпадениями за вегетационный период, дыханием почв в сентябре – октябре. При этом качество

опада (концентрация N) связано с запасами углерода в почвенном слое 0 – 5 см, а размеры поступления углерода с растительным опадом связаны с запасами ПОУ в слое 5 – 30 см. Поступление РОУ с атмосферными выпадениями в июле и мае положительно связано с запасами ПОУ в слое 0 – 5 см, при этом запасы углерода в слое 5 – 30 см связаны только с майскими потоками. Поступление РОУ в целом за вегетационный период является информативным показателем вариации запасов ПОУ в слое 15 – 30 см. Эмиссия углекислого газа из почв в августе связаны только с запасами ПОУ в слое 0 – 5 см, эмиссия в сентябре и октябре – с запасами ПОУ в слое 5 – 30 см.

5. Наибольший вклад в вариацию запасов почвенного углерода в постагрогенных мелколиственных и луговых типах БГЦ с дерново-подзолистыми остаточно-карбонатными почвами вносят следующие информативные показатели:

- в подстилке – содержание азота в растительном опаде (31 % вариации), почвенное дыхание в октябре (28 %) и поступление РОУ с атмосферными выпадениями в мае (16 %).

- в старопахотной толще – поступление РОУ в мае (15 %), поступление углерода с растительным опадом (13 %) и дыхание почвы в октябре (13 %).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях из перечня ВАК РФ:

1. **Gichan, D.V.** Carbon Pools in Forest and Meadow Postagrogenic Ecosystems on Albic Endocalcaric Retisols of Southern Taiga / D.V. Gichan, D.N. Tebenkova, V.N. Ivanova, N.E. Shevchenko, E.V. Ruchinskaya, A.A. Kolycheva, A.D. Nikitina, N.V. Korotkova, A.D. Kataev, D.V. Demidov, N.R. Sharapova // *Eurasian Soil Science*. — 2026. — Vol. 59. — №. 5. — P. 1-12. DOI 10.1134/S1064229325603841 (ВАК, РИНЦ, «Белый список», RSCI)

2. **Гичан, Д.В.** Оценка потоков растворенного органического углерода и азота на неиспользуемых сельскохозяйственных землях Вологодской области / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова, В.Н. Иванова, Е.В. Ручинская, А.А. Колычева, Д.В. Демидов, Н.Р. Шарапова // *Почвоведение*. — 2025. — № 10. — С. 1293–1309 DOI 10.31857/S0032180X25100053. (ВАК, РИНЦ, «Белый список», RSCI)

3. **Гичан, Д.В.** Заращение земель сельскохозяйственного назначения древесной растительностью: масштабы, причины, пути использования. Обзор / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова // *Вопросы лесной науки*. — 2023. — Т. 6. — №. 3. — С. 24-75. DOI 10.31509/2658-607x-202363-131. (ВАК, «Белый список», РИНЦ)

Публикации в других научных изданиях:

4. **Гичан, Д.В.** Динамика поступления растительного опада в березовых молодняках на неиспользуемых сельскохозяйственных землях Вологодской области / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова, В.Н. Иванова, С.А. Аргеткина // *Экологические функции лесных почв и биоразнообразие лесов : Материалы XI Всероссийской научной конференции с международным*

участием, посвященной памяти Николая Васильевича Орловского (1899—1986 г.г.), Красноярск, 29 сентября 03 2025 года. — Красноярск: ФИЦ КНЦ СО РАН. — 2025. — С. 36-37. — EDN ORPXUO.

5. **Гичан, Д.В.** Запасы углерода в лесных и луговых биогеоценозах на неиспользуемых сельскохозяйственных землях Вологодской области / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова, В.Н. Иванова, А.А. Колычева // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: Материалы X всероссийской научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 мая 2025 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова. — 2025. — С. 46-49. — EDN XKNGYO.

6. Иванова, В.Н. Запасы углерода в древостое при постагрогенном восстановлении. / В.Н. Иванова, Д.Н. Тебенькова, **Д.В. Гичан** // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: Материалы X всероссийской научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 мая 2025 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова. — 2025. — С. 49-51. — EDN VRNNYX.

7. **Гичан, Д.В.** Влияние древесной растительности на поступление растворенного углерода с атмосферными выпадениями и вынос с почвенными водами на заброшенных сельскохозяйственных землях южной тайги области / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова, // Тезисы докладов IX съезда Общества почвоведов им. В.В. Докучаева (Казань, 12–16 августа 2024 г.). — Москва: МАКС Пресс. — 2024. — С. 447-448. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F2105999149/TEZISY.IX.Sezd.pochvovedov_.Kazan_2024._2_.pdf (дата обращения: 24. 04. 2026).

8. **Гичан, Д.В.** Учет вклада карбонатов при оценке запасов органического углерода в почве на примере дерново-подзолистых постагрогенных карбонатсодержащих почв вологодской области / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова, В.Н. Иванова // Продуктивность лесов в условиях меняющегося климата : тезисы докладов, Петрозаводск, Россия, 02–07 сентября 2024 года. — Петрозаводск: ФИЦ «Карельский научный центр РАН». — 2024. — С. 31-32. — EDN PTZQXW. — URL:https://kpfu.ru/portal/docs/F2105999149/TEZISY.IX.sezd.pochvovedov.Kazan_2024._2_.pdf (дата обращения: 24.04.2026).

9. Мануйлова, П.И. Фракционный состав растительного опада формирующегося в березовых молодняках, на заброшенных сельскохозяйственных землях Вологодской области. / П.И. Мануйлова, **Д.В. Гичан**, Д.Н. Тебенькова // Продуктивность лесов в условиях меняющегося климата : тезисы докладов, Петрозаводск, Россия, 02–07 сентября 2024 года. — Петрозаводск: ФИЦ «Карельский научный центр РАН». — 2024. — С. 64-65. — EDN PTZQXW. — URL:https://kpfu.ru/portal/docs/F2105999149/TEZISY.IX.sezd.pochvovedov.Kazan_2024._2_.pdf (дата обращения: 24.04.2026).

10. **Гичан, Д.В.** Поступление растворенного углерода и азота с атмосферными выпадениями и их вынос с почвенными водами на заброшенных сельскохозяйственных землях южной тайги / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова // Актуальные проблемы биологии и экологии: материалы докладов XXXI Всероссийской молодежной научной конференции, посвященной 300-летию

Российской академии наук, 80-летию Коми научного центра Уральского отделения РАН, 80-летию со дня рождения А. И. Таскаева, Сыктывкар, 18–22 марта 2024 года. – Сыктывкар: Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения РАН, 2024. — С. 105-107. — EDN CHGEKU.

11. **Гичан Д. В.**, Тебенькова Д. Н. Запасы углерода и азота в остаточно-карбонатных почвах, заброшенных с.-х. Земель вологодской области // Актуальные вопросы теории и практики лесного почвоведения: тезисы докладов, Петрозаводск, Россия, 18–22 сентября 2024 года. – Петрозаводск: ФИЦ «Карельский научный центр РАН». — 2023. — С. 54-54. — https://www.spsl.nsc.ru/FullText/KONFE/lesn_pochvoved_2023_cont.pdf (дата обращения: 01. 05. 2026).

Базы данных

12. **Гичан, Д.В.** Таксационные характеристики березовых древостоев, сформированных на заброшенной пашне Череповецкого района Вологодской области. / Д.В. Гичан, Д.Н. Тебенькова, В.Н. Иванова, А.А. Колычева, Е.В. Ручинская, Н.Е. Шевченко, Д.В. Демидов, М.В. Стеркин, Н.Р. Шарапова // Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2025625437 дата государственной регистрации 25 ноября 2025 г.